

ГЛАВА 1

Август 1486 г. Англия

После полудня наконец показался Брэсфорд. Замок стоял перед ними на холме, по центру в сером северном небе возвышался донжон¹ внушительных размеров. Над площадкой одной из обнесенных зубцами башенок с криками кружили грачи. Башню увенчивал флаг, показывая, что хозяин находится в замке. Бело-голубое полотнище развевалось и хлопало на свежем ветру, как будто пытается улететь.

Изабель Милтон сама бы унеслась отсюда прочь, если бы не считала такой поступок малодушным.

Раздался звук трубы, означавший разрешение войти. Несмотря на тепло позднего лета, Изабель била дрожь. Глубоко вдохнув, она пустила своего коня шагом за сводным братом, графом Грейдоном, и его другом виконтом Хэнли. Миновав кривые ряды хижин и маленьких лавочек, они приблизились к толстым каменным стенам Брэсфорда. Вскоре копыта лошадей зацокали по подъемному мосту над сухим рвом. Через ворота всадники въехали во двор крепости, где деревенские жители могли укрыться во времена невзгод. Куры, хлопая крыльями, бросились врассыпную, и свинья со своими пятью поросятами убежала, визжа от ужаса. По каменным ступеням открытой башенной лестницы черным и рыжевато-коричневым потоком сбежала вниз стая гончих псов. В один миг они окружили прибывших, лая, рыча и обнюхивая лошадей. У входа в башню выстроился в шеренгу почетный караул воинов. Хозяин к гостям пока не вышел.

¹ Донжон (фр. donjon) — главная башня в европейских феодальных замках. Донжон, в отличие от башен на стенах замка, находится внутри крепостных стен (обычно в самом недоступном и защищённом месте) и, как правило, не связан с ними — это как бы крепость внутри крепости.

Изабель, ожидая, пока ей помогут спешиться, разглядывала большой дом, примкнувший к донжону. Здание было заново отстроено из кирпича, имело три этажа в высоту с угловыми медальонами и вложенными нишами, в которых стояли терракотовые фигуры воинственных архангелов. Первый этаж отводился прислуге: оттуда появились слуги, чтобы принять багаж прибывшей компании. Большой зал, сердце строения, несомненно, располагался на втором этаже, комната для дам — прямо над ним, там, где многостворчатые окна отражали бушующее небо.

Что же за человек владелец этой крепости, выросший в таком грубом, но процветающем величии? Какое сочетание высокомерия и дерзости позволило ему думать, что она, дочь пэра и обладательница титула по своему собственному праву, должна выйти замуж за простого фермера, какими бы обширными ни были его земли или неприступным его фамильный замок? Какое влияние он имел на самого Генриха Тюдора?¹

В римской арке на пороге башни показалась тень. Затем появился широкоплечий человек. Он ступил на гальку. Все взгляды во дворе замка обратились к нему.

Изабель выпрямилась в седле, вмиг тревога прогнала усталость от долгого путешествия. Чувствуя тугой узел страха в груди, она поняла, что заблуждалась — возможно, из-за неведения, но скорее из-за злобы. Грейдон любил такие шутки.

Хозяин Брэсфорда не был простым фермером.

Он был воином.

Рэндалл Брэсфорд обладал внушительным ростом, широкими плечами, которые казались еще шире из-за покроя его дублета. Темно-серые рейтузы и высокие сапоги того же цвета плотно облегли сильные мышцы ног. Черные, ровно подстриженные волосы переливались на бледном солнце, как вороново крыло, и доходили до плеч. Глаза, темные, серебристо-серые, блестели, как закаленная сталь. Черты его лица, хотя и правильные, выглядели властно из-за

¹ Генрих Тюдор, Генрих VII (англ. *Henry VII*; 28 января 1457—21 апреля 1509) — король Англии и государь Ирландии (1485—1509), первый монарх из династии Тюдоров.

тонкой линии рта под прямым римским носом. В одежде Брэсфорда преобладали черный, белый и серый цвета и не было ни одной детали, характерной для костюма придворного денди: ни следа узора или вышивки, ни головного убора с широкими полями и перьями. Он носил простую шляпу из серой шерсти с завернутыми вверх полями, похожими на зубцы на стенах его замка. На узкой талии хозяина висел нож для пользования за столом, острый клинок, рукоятка и ножны которого расписаны узором — серебро по черной эмали.

«Неудивительно, что он близкий друг короля», — думала она в гневе. Они из одной породы людей — Генрих VII и Рэнд Брэсфорд. Хотя один был светлым, а другой темным, оба имели властные черты и были одержимы в своей силе и намерении склонить фортуна по своей воле и к своему удовольствию.

Рядом с Изабель стоял Хэнли, настоящий гигант в возрасте под пятьдесят с рыжеватыми волосами и лицом, которое покрывали шрамы, полученные на войнах и турнирах. Виконт спрыгнул со своего коня и повернулся к ней, чтобы помочь спешиться.

— Стойте, — приказал Рэнд Брэсфорд тоном человека, который привык, чтобы ему повиновались. Он неспешным шагом направился к девушке, не отрывая от нее пристального взгляда. — Я полагаю, это моя привилегия.

Изабель как будто сковало, в животе она ощутила пустоту. Даже когда Брэсфорд остановился около нее, она не могла оторвать взгляда от его темных глаз. Они манили Изабель черными мерцающими глубинами, но были защищены от проникновения. Все что угодно могло быть спрятано там, все что угодно.

— Моя леди?

Рокот его низкого голоса, казалось, отдавался внутри нее. Это было так интимно и так по-собственнически, как и его обращение — *моя леди*. Не миледи, а моя леди. Его леди.

И почему нет? Скоро она на самом деле будет принадлежать ему.

Внезапно осознав, что она уставилась на него, Изабель прикрыла глаза ресницами, перебросила правое колено через луку седла и повернулась к Рэнду Брэсфорду. Крепкими руками он обхватил ее за талию и поднял с седла, когда она наклонилась, чтобы поло-

жить руки в перчатках на его широкие плечи. Он прижал ее к себе, так что она стала медленно соскальзывать вдоль его тела, пока кончики пальцев ног, обутых в ботинки, не коснулись земли. Подол ее амазонки спереди замялся между ними и поднялся.

У нее перехватило дыхание. Ее будущий муж не имел ни одного мягкого места. Его тело было такое твердое от груди до колен, что оно больше походило на броню, чем на живую плоть. На участке ниже талии она дернулась в его объятиях, широко распахнув глаза и вцепившись в его плечи, когда ощутила, как что-то горячее и твердое касается ее мягкого живота.

Ему было все равно, что она это почувствовала; это было более чем ясно. Он откровенно рассматривал ее сквозь толстую защиту своих ресниц, что, казалось, давало ей такое же право на изучение. Она видела, как его глаза светились из глубины, словно отточенное и полированное серебро. Густые брови имели темные прорезы с обеих сторон переносицы, а от уголков глаз расходились лучами морщинки, возможно, от смеха, но, скорее всего, от того, что он вглядывался вдаль. Челюсть у него была квадратной, и на подбородке спряталась неглубокая ямочка. Четкий контур рта намекал на чувственную природу, которая находилась под жестким контролем.

— Ну же, Брэсфорд! — сказал со скрежетом раздражения в голосе ее сводный брат.

— Грейдон, — ответил хозяин дома через плечо, показывая, что узнал его. — Я рад видеть тебя в Брэсфорд-Холле. Я бы засвидетельствовал тебе свое почтение с большими церемониями, но мне так не терпелось поприветствовать мою невесту.

Слова были достаточно приятны, но явно содержали нотку иронии. Означали ли эти дерзкие слова, что он восхищается ею как женщиной? Имел ли он в виду, что в противном случае он был бы просто рад познакомиться с ней? Или было что-то большее между этими двумя мужчинами?

Брэсфорд и ее сводный брат познакомились во время Ланкастерского вторжения прошлым летом, которое закончилось битвой при Босворте. Там Рэндалл был посвящен в рыцари и стал сэром Рэндаллом Брэсфордом. Именно он нашел золотой венец, который был утерян узурпатором Ричардом III, и отдал его лорду Стэнли,

так что Генрих мог короноваться прямо на поле боя. Грейдон же, наоборот, покинул Босворт ни с чем, кроме неудовольствия нового короля за то, что он повременил привести своих людей. Было очевидно, что Грейдон выжидал, пока не убедился наверняка, в чью сторону склонится победа, прежде чем поддержать Генриха.

Грейдон, как и его отец до него, предпочитал всегда быть на стороне победителя. Правда не имела большого значения.

— Смелый ты человек прибираться к рукам мою сестру. Я думал, ты захочешь, чтобы она сначала исповедалась.

Изабель напряглась, услышав это предложение. Ее будущий муж даже не взглянул на брата.

— Зачем мне это? — спросил он.

— Проклятие, Брэсфорд. Проклятие Трех Граций Грейдонов.

— Я не боюсь проклятий. — Глаза Рэнда Брэсфорда засветились серебристым весельем, когда он улыбнулся ей. — В скором времени с ним будет покончено, когда мы будем должным образом обвенчаны и разделим супружеское ложе.

— Вот как? — сказал Грейдон с хриплым смешком. — Сегодня вечером, как только ты подпишешь контракт.

— Чем скорее, тем лучше, — согласился Брэсфорд, поразмыслив. Поставив Изабель на ноги, он положил ее руку поверх своей и повернулся, чтобы отвести ее в дом.

Не сразу она смогла заставить ноги двигаться. Она шла, высоко подняв голову, с бесстрастным выражением лица и с полным пренебрежением к перемигиваниям и смешкам воинов Грейдона и Брэсфорда у себя за спиной. Ее мысли проносились бешено и беспорядочно. Она думала, что у нее будет больше времени, рассчитывала на несколько дней отдыха, прежде чем покориться мужу. Через неделю или две она сможет что-либо сделать и избежать этого брака. Прошло уже несколько лет с тех пор, как какой-либо мужчина осмеливался бросать вызов проклятию Трех Граций, так много времени, что она уже стала зависеть от его защиты. Быть может, Брэсфорд именно тот мужчина, который победит его?

Он собирался доказать это быстрым ударом прямо в цель. Была вероятность, что он преуспеет.